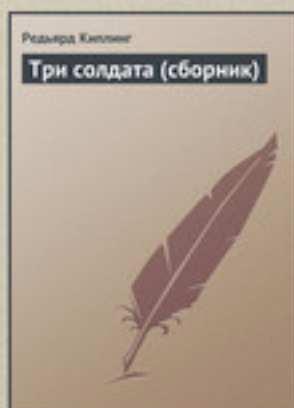

Редъярд Киплинг

Deux ex machina

*Часть сборника
Три солдата (сборник)*

Три солдата

Редьярд Киплинг

Deux ex machina

«Public Domain»

1888

Киплинг Р. Д.

Deux ex machina / Р. Д. Киплинг — «Public Domain»,
1888 — (Три солдата)

«„Невыразимые“ давали бал. Они взяли у артиллеристов семифунтовик, увидали его лаврами, натерли пол для танцев, так что он стал гладким, как лед, приготовили такой ужин, какого никто никогда не едал, и у дверей комнаты поставили двух часовых, поручив им держать подносы с программами. Мой друг, рядовой Мельваней, был одним из этих часовых, так как он принадлежал к числу самых рослых малых в полку. В разгаре танцев часовых освободили, и Мельваней пошел помогать сержанту, который заведовал ужином...»

Редьярд Киплинг Deux ex machina

* * *

*Ударь мужчину, помоги женщине, и вряд ли ты поступишь
несправедливо.*

Одно из многих изречений рядового Мельваней

«Невыразимые» давали бал. Они взяли у артиллеристов семифунтовик, увидели его лаврами, натерли пол для танцев, так что он стал гладким, как лед, приготовили такой ужин, какого никто никогда не едал, и у дверей комнаты поставили двух часовых, поручив им держать подносы с программами. Мой друг, рядовой Мельваней, был одним из этих часовых, так как он принадлежал к числу самых рослых малых в полку. В разгаре танцев часовых освободили, и Мельваней пошел помогать сержанту, который заведовал ужином. Не знаю, сержант ли отдал, или Мельваней взял, одно верно: во время ужина я увидел, что на крыше моей кареты сидят Мельваней и рядовой Орзирис с большим куском окорока, с караваем хлеба и с половиной страсбургского пирога, а также с двумя бутылками шампанского. Поднимаясь на карету, я услышал, как Мельваней говорил:

– Еще хорошо, что танцы бывают реже, чем дежурства, не то, честное слово, Орзирис, сынок мой, я не был бы, как говорится, лучшей жемчужиной в короне полка, напротив, осрамил бы его.

– Передай-ка мне любимое зелье полковника, – сказал Орзирис. – Но почему ты клянeshь свою порцию? Это пенистое пойло – недурная штука.

– Ах ты, невежественный дикарь: пойло! Шампанское мы пьем, пойми – шампанское! И я совсем не против него. Вся беда в истории с маленькими кусочками черной кожи. Знаю, что из-за них я к утру буду совсем болен. И что это такое?

– Гусиная печенка, – сказал я, поднимаясь на крышу кареты. Я знал, что сидеть с Мельванеем интереснее, чем танцевать.

– Гусиная печенка? Вот что! – сказал Мельваней. – Право, я думаю, следовало бы вырезать печенку из сержанта Меллинса. В жаркие дни и холодные ночи у него уйма печенки. Целые бочки! И он говорит: «Сегодня я весь печенка», – и посылает меня на десять дней в карцер за самый крошечный стаканчик, который когда-либо вливал в себя хороший солдат.

– Мельваней взяли под арест, когда он вздумал купаться во рву форта, – пояснил мне Орзирис. – Он находил, что, на взгляд всякого богобоязненного человека, в баррацких бочонках для воды слишком много пива. Еще тебе повезло, Мельваней, ты легко отделался.

– Ты находишь? А мне сдается, что со мной поступили жестоко в сравнении с тем, что я делал прежде, в те дни, когда мои глаза видели яснее, чем теперь. Боже ты мой, сержант пришил меня! Это меня-то, который спас репутацию человека лучше его. Он поступил гнусно, и это доказательство власти зла.

– Бросьте толки о власти зла, – сказал я. – Чью репутацию вы спасли?

– Можно пожалеть, что не свою собственную, но я вечно хлопотал о других больше, чем о себе. И всегда я был такой, всегда совал нос в чужие дела. Ну, слушайте. – Он устроился поудобнее. – Я вам расскажу. Понятно, без настоящих фамилий, так как в дело была замешана офицерская леди; не скажу я вам также, где произошло дело; место может выдать человека.

– Ладно, – лениво протянул Орзирис, – видимо, будет запутанная история.

– Во времена оны, как говорится в книжках, я был рекрутом.

– Да неужели? – насмешливо сказал Орзирис. – Это удивительно!

– Орзирис, – произнес Мельваней, – попробуй еще раз открыть рот... и я, извините, сэр, я схвачу тебя за штаны и швырну!

– Хорошо, молчок! – ответил Орзирис. – Так что же случилось, когда ты был новобранцем?

– Я служил лучше, чем ты, но не в том дело. Скоро я возмужал, ах, каким же молодцом был я пятнадцать лет тому назад! Меня звали «Бык Мельваней», и, ей-ей, я нравился женщинам, они так и льнули ко мне. Честное слово!.. Орзирис, эй ты, малыш, чего скалишь зубы? Не веришь, что ли?

– Нет, нет, – сказал Орзирис, – но я уже слышал это.

В ответ на его дерзость Мельваней только высокомерно махнул рукой и продолжал:

– Офицеры полка, в котором я служил, были истыми офицерами; все – благородные люди, воспитанные, с такими хорошими манерами, каких теперь не увидишь. Все были хороши, кроме одного капитана. Скверная выправка, слабый голос, некрепкие ноги... А эти три вещи – признаки плохого служаки. Запомни это, Орзирис, мой сынок!

У нашего полковника была дочь; одна из тех овечек, которые точно шепчут: «Ах, подними меня и неси на руках, не то я умру». Такие создания – настоящая добыча для людей, вроде капитана; и он вечно вертелся около нее, ухаживал за ней, хотя полковник то и дело повторял дочке: «Пожалуйста, милочка, подальше от этого животного». Тем не менее отец не решался отослать ее куда-нибудь подальше от греха: он давно овдовел, и кроме нее у него не было никого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.